

ному искусству «растить жизнь» (коней), не давая в обиду старость, но и не позволяя старости заграждать путь молодости, победному обновлению бытия. Второй сюжет — рассказ того же старика-табунщика, являющегося носителем и культурной традиции, о жизни Шакпака, строителя древних городов на берегу Аральского моря и главы школы художников-мастеров наскальной живописи. Рассказ этот ведется для молодого археолога, приехавшего изучать руины города, вырубленного в скале.

Брат Шакпака, воин, видит смысл жизни в войне и гибнет в борьбе с завоевателем, ханом Хорезма. Шакпак же отдается строительству мирного города, искусству, красоте. Другой его антипод — баксы (прорицатель) Бекет — призывает к разрушению городов, привлекающих своими сокровищами завоевателей, разрушению во имя вольного, неуязвимого для врагов кочевья. Бекет отрицает искусство Шакпака, который, строя дворцы, бессилен принести народу счастье мира.

Брошенный завоевателями в им самим построенную темницу, ослепленный, Шакпак приходит к выводу, что счастье людям может принести только союз красоты и меча, способного защитить эту красоту. А сын погибшего Бекета становится правителем и живет в городе, проклятом Бекетом, во дворце, построенном Шакпаком. Проблема города и кочевья решается в пользу города. Слепой Шакпак, передумавший в подземелье всю свою жизнь, приходит еще к одному выводу: строя город, нельзя отрывать камень от породившей его земли — арка дворца, вспоминая он, не устоит в веках, так как в основе ее лежит камень, давший трещину.

Здесь современный молодой художник Санбаев как бы развивает мысль казахского просветителя Чокана Валиханова о том, что ни одно нововведение в народной жизни не может быть осуществлено без изучения традиций народной жизни, ее потребностей и возможностей, без изучения ее почвы, подобного тому, какое производит хороший агроном.

Выпущенный через много лет на свободу, слепец собирает своих учеников, и они вырубает храм в скале; четыре взаимосвязанных зала этого храма обращены на четыре стороны света и каждый по-своему прекрасен (искусство многообразно), а все вместе они составляют единое целое и влекут человека в будущее, к новым свершениям.

Первый сюжет также завершается победой нового, активного начала. Битва старого косячного жеребца с молодым, за которой следят все герои, приводит к победе молодого. А старик-табунщик, передавший свою мудрость молодому табунщику, гибнет, защищая старого коня от смертельного удара молодого.

Новое побеждает, оно неодолимо, а традиции истинного гуманизма передаются из поколения в поколение и находят своих наследников. Художник находит свое место в искусстве вечном, не оторванным от родной почвы, а неразрывно связанном с ней.

По своему внутреннему пафосу, по отношению к национальной традиции «Сувенир из Отрара» Алимжанова, «Аль-Фараби» и «Отрар» Досжанова и «Когда жаждут мифа» Санбаева перекликаются между собой. Все они направлены на национальное самоутверждение.

Повествуя о причастности предков (так сказать праказахов) к строительству мировой культуры, они утверждают необходимость сохранения лучших, жизненно важных традиций своего народа, передачи их из поколения в поколение, видят задачу искусства в служении народу на его национальной почве, на пути завоевания коммунистического будущего.

Вместе с тем национальное самоутверждение у молодых писателей имеет своей целью торжество истинного интернационализма. Вклад национальной культуры в мировой прогресс рассматривается не как основа для национального самовозвеличивания, а как неотъемлемое право и долг художника, члена новой исторической общности людей — советского народа.